

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КОНФЛИКТА В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ (2018)

31 октября 2018 г. в Москве состоялась международная конференция «Современное состояние конфликта в Южно-Китайском море», проведение которой было приурочено к празднованию 200-летия Института востоковедения РАН.

В работе конференции приняли участие ученые из России, Китая, Вьетнама, Индии и стран ЕС. Этот научный форум стал внеочередным в рамках проводимых Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН международных конференций «Безопасность и сотрудничество в Южно-Китайском море» в 2013, 2015 и 2017 гг.

На конференции было проанализировано текущее состояние дел в регионе Южно-Китайского моря, были сделаны прогнозы относительно возможных тенденций развития конфликта. Большое внимание было уделено вопросам военно-политической обстановки в регионе, а также юридическим аспектам, связанным с решением проблемы территориальной принадлежности спорных территорий.

Главным отличием этой конференции от предыдущих явилось то, что на ней присутствовали представители двух стран-участниц конфликта в регионе Южно-Китайского моря – Китая и Вьетнама, которые смогли в открытой дискуссии высказать свою позицию в отношении ситуации в ЮКМ.

Открывая работу конференции, заведующий Центром ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, доктор исторических наук Д.В. Мосяков указал, что конфликт в Южно-Китайском море сегодня является одним из наиболее потенциально опасных для глобальной безопасности. В этом регионе пересекаются и сталкиваются интересы как стран Юго-Восточной Азии с Китаем, так и Китая с Соединенными Штатами, что создает крайне взрывоопасную ситуацию, а противостояние КНР и США грозит началом конфликта между великими державами.

Обращаясь к докладчикам и слушателям, Д.В. Мосяков подчеркнул, что мнения, высказанные в ходе работы конференции, – это исключительно мнения экспертов, а не официальная позиция государств по тем или иным вопросам.

В своем докладе *«Китай переигрывает США в отношениях с АСЕАН»* Д.В. Мосяков указал, что сегодня отношения стран АСЕАН и Китая вступили в новую фазу развития. Китай выдвигает весьма привлекательные для стран ЮВА предложения по развитию сотрудничества, в частности, включение их в «Морской шелковый путь XXI века», а также о формировании инновационного сообщества КНР-АСЕАН. Первый проект является наиболее привлекательным для стран АСЕАН, поскольку включает в себя создание двух морских маршрутов: первый – от побережья Китая через ЮКМ море в ЮТР; второй – соединяющий приморские районы Китая и Европы через ЮКМ и Индийский океан.

Докладчик подчеркнул, что эти проекты не исчерпывают всего объема китайских предложений странам АСЕАН. В 2017 г. китайской стороной был выдвинут план «3 плюс X», подразумевающий развитие взаимодействия между Китаем и АСЕАН в различных сферах, сфокусированных при этом на трех базовых элементах — политической безопасности, экономике и торговле, а также обменах между людьми. Особого внимания заслуживает пункт о политической безопасности, ко-

торый сигнализирует о том, что Китай все более уверенно чувствует себя в отношениях со странами АСЕАН и даже не скрывает, что результатом экономического сближения станет нарастание взаимозависимости в сфере политики безопасности и формировании «политического поля общей судьбы».

Для большинства стран ЮВА перспектива участия в предлагаемых КНР проектах весьма выгодна, поскольку расширение экономических связей с Китаем является главным драйвером их экономик. Однако политические элиты многих стран АСЕАН высказывают закономерные опасения, что это станет роковым для их независимости шагом в «объятия Пекина», и может подорвать ключевые элементы асеановской внешней политики, ориентированной на равноудаленность стран АСЕАН и от КНР и от США, а также принципа «АСЕАН централити».

В заключение Д.В. Мосяков указал, что Китай демонстрирует все большую решимость противостоять американским военно-морским экспедициям в регионе ЮКМ. Для поиска путей мирного урегулирования конфликта все более решительные действия ВМС Китая – это не очень хорошая новость, поскольку это обостряет ситуацию, однако существует вероятность того, что американцы вообще будут воздерживаться в будущем от регулярных провокационных походов эсминцев к искусственным островам, усилив, таким образом, уверенность Китая в собственных силах и возможностях в этом регионе.

Далее с докладом на тему *«Позиция Китая по территориальному спору в Южно-Китайском море»* выступил заместитель декана Школы международных исследований, директор Центра международных стратегических исследований Китайского Народного Университета, профессор *Цзинь Каньжон*. В начале своего выступления он поздравил всех присутствующих с юбилеем Института. И указал, что хочет поделиться своим пониманием позиции Китая в отношении конфликта в ЮКМ. Он отметил, что в китайском обществе сложилось много разных точек зрения по этому вопросу. Лично он считает, что официальная позиция Китая направлена на то, чтобы сделать ситуацию в регионе стабильной.

В первую очередь, - отметил профессор Цзинь, - Китай волнуется проблема Тайваня, «карту» которого хотят «разыграть» некоторые представители из администрации Дональда Трампа. Именно Тайвань является первоочередной проблемой для Китая, а все остальные проблемы уходят на второй план, подчеркнул профессор Цзинь.

Безусловно, Пекин хочет урегулировать отношения со своими соседями в ЮВА и конфликт в ЮКМ является большим препятствием на этом пути, поэтому необходимо найти способ стабилизации отношений, особенно с Филиппинами и Вьетнамом.

По словам профессора Цзиня, США дали Китаю новую идентичность, включив Китай и Россию в число своих главных соперников. Представители США не хотят много говорить, они запустили торговую войну с Китаем, но, по мнению докладчика, Китай победит в этой войне. При этом, торговая война ни к чему не приведет, но вынудит США и Китай вступить в очень опасную фазу отношений.

П.А. Гудев, кандидат исторических наук, ведущий научного сотрудника Сектора международных организаций и глобального политического регулирования ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова представил доклад на тему «*Политические и правовые аспекты морской политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе*».

Свое выступление докладчик начал с подробного анализа программы “Freedom of Navigation”, которую США инициировали в 1979 г., то есть за три года до открытия процесса подписания Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (это документ, кодифицирующий нормы обычного права), с целью защиты своих интересов в масштабах всего Мирового океана. Реализация этой программы осуществляется как дипломатическим путем, так и методами прямого воздействия посредством привлечения боевых кораблей ВМС США для оспаривания конкретных правоприязаний.

США отказались присоединиться к Конвенции 1982 г., однако выступили с заявлением, согласно которому они признавали права других государств в их прибрежных водах, согласно Конвенции, но при условии, что права и свободы Со-

единенных Штатов и других государств в рамках международного права также будут являться признанными со стороны этих прибрежных государств.

Основная проблема, подчеркнул докладчик, - заключается в том, что США берут на себя полномочия определять, правопритязания каких государств на пространства и ресурсы Мирового океана являются чрезмерными, а также судить о том, являются те или иные интерпретации норм и положений международного морского права, прежде всего Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., корректными или же нет. При этом Соединенные Штаты, зачастую, полагаются именно на вооруженные силы. Соответственно, действуя таким образом, Соединенные Штаты «выступают в качестве обвинителя, судьи, коллегии присяжных и палача» одновременно. В связи с этим, возникает резонный вопрос: является ли такая модель поведения совместимой с принципами, на котором основан декларируемый либеральный миропорядок?

Подводя итог, П.А. Гудев отметил, что защита свободы судоходства со стороны США, хоть и объясняется задачей отстаивания интересов всех участников мирового сообщества, на самом деле не ведет к мирному урегулированию противоречий, а скорее наоборот – провоцирует их рост. Фактически, США возлагают на себя роль единственного арбитра, который решает, где и в каком объеме нормы международного морского законодательства были нарушены или же неверно расширительно истолкованы. Хотя само неучастие США в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. принципиальным образом дискредитирует их усилия по отстаиванию правопорядка в Мировом океане, а китайские обвинения в адрес Вашингтона в политике «двойных стандартов» кажутся не такими уж и необоснованными. Практически, ставя американские интересы во главу угла – США используют FON для сохранения за собой роли глобального лидера и гегемона в масштабах всего Мирового океана.

С докладом «*Кодекс поведения в ЮКМ - иллюзия или маневр?*» выступил кандидат исторических наук, ведущий научного сотрудника Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН Г.М. Локшин.

Докладчик указал, что отсутствие нормативного правового статуса ЮКМ привело к серьезным юридическим спорам, дипломатическим конфликтам и опасным инцидентам. Многие годы - ещё с 90-х годов прошлого века, прибрежные страны АСЕАН безуспешно добивались принятия Китаем юридически обязывающего Кодекса поведения сторон в ЮКМ. Переговоры по этому вопросу идут уже более 20 лет, но пока остаются безрезультатными из-за отсутствия какого-либо согласия стран АСЕАН, как с Китаем, так и друг с другом.

Напряженность в регионе заметно возросла с 2014 г., в связи с массивным строительством Китаем искусственных островов на рифах в архипелаге Спратли. Конфликт вступил в новую фазу, когда территориальный спор в ЮКМ вышел далеко за рамки спора о суверенитете над теми или иными участками акватории и островами. Они оказались в поле экономических, геополитических и военно-стратегических интересов Китая и США, а также Японии, Индии и других государств АТР.

В настоящее время дипломатическая борьба вокруг подготовленного в АСЕАН проекта подошла к завершающему этапу. Большое значение имел вердикт Постоянного арбитражного суда в Гааге, вынесенный 12 июля 2016 г. по иску Филиппин против КНР. В связи с этим позиции и аргументы сторон, а также перспективы принятия Кодекса и последствия этого для мира и стабильности в регионе вновь стали существенным вопросом международной жизни, привлекающим растущее внимание мирового научного сообщества.

3 августа 2018 г. министры иностранных дел на встрече в Сингапуре приняли первый, базовый текст Кодекса как основу для дальнейших переговоров по окончательному варианту, которые намечалось завершить до конца 2018 г. Содержание «базового проекта» не разглашается. С самого начала он повторяет предупреждение рамочного проекта, что настоящий Кодекс «не является инструментом разрешения территориальных споров и разграничения морских границ». Значительная часть проекта посвящена предупреждению и разрешению споров в ЮКМ, но ни одна статья не содержит ссылки на обязательный характер участия сторон в рассмотрении споров, что записано в приложении VII Конвенции 1982 г.

Г.М. Локшин также указал, что при всех отмечаемых многими наблюдателями недостатках, сам факт принятия «базового проекта» Кодекса поведения в ЮКМ является шагом вперёд на ещё долгом пути, который предстоит пройти. Привлечь Китай к переговорам по решению проблем ЮКМ было крайне трудным делом. Это требовало не только согласия в АСЕАН, но политической воли руководства КНР принять это согласие.

Для Китая Кодекс поведения в ЮКМ – это инструмент удержания США и их союзников от вмешательства в проблемы ЮКМ под предлогом защиты свободы судоходства и сохранения региональной стабильности.

Подводя итог, Г.М. Локшин обратил внимание собравшихся на то, что Китай может получить и немалые выгоды, если поддержит эффективный Кодекс поведения в ЮКМ, поскольку это откроет путь к сотрудничеству в осуществлении планов морского Шелкового пути. Его имидж в регионе радикально улучшится, а желание соседей втянуть США в этот спор уменьшится.

Тему продолжил член Постоянного арбитражного суда в Гааге, президент Отделения международного и европейского права, заместитель декана Факультета права и криминологии Брюссельского свободного университета, профессор Эрик Франкс с докладом *«Некоторые важные правовые последствия решения международного арбитража в Гааге по Южно-Китайскому морю 2016 г.»*

Сразу после оглашения решения международного арбитражного суда в Гааге по иску Филиппин к Китаю, КНР получил поддержку России в неприятии решений суда. В совместной декларации от 25 июня 2016 г., указывалось: «Для поддержания международного правопорядка крайне важно, чтобы все средства и механизмы урегулирования споров основывались на согласии и использовались добросовестно и в духе сотрудничества, а их цели не были подорваны злоупотреблениями».

Как особо подчеркнул докладчик, такое решение России во многом было обусловлено перспективой решения спорных

вопросов в Арктике. Так какое же отношение имеет Арктика к ЮКМ? Намного большее, чем можно было бы предположить¹.

При этом позиция Китая весьма непоследовательна, поскольку в решении вопросов в регионе Южно-Китайского моря он настаивает на том, что государства, непосредственно не выходящие к морю, не имеют права участвовать в формировании правового режима, но при этом КНР хочет участвовать в формировании будущего правового режима в отношении рыболовства в Арктике.

В.Н. Колотов, профессор, доктор исторических наук, члена РНК АТССБ, член правления Европейской ассоциации исследований ЮВА, зав. кафедрой истории стран Дальнего Востока Восточного факультета СПбГУ, директор Института им. Хо Ши Мина при СПбГУ выступил с докладом «*Влияние системы дуг нестабильности на территориальные споры в ЮКМ в контексте внутренней политической ситуации во Вьетнаме*».

В.Н. Колотов указал, что в своём докладе он будет рассматривать баланс между региональными и глобальными измерениями безопасности и их проекцию на то, что происходит внутри Вьетнама. Очевидно, что Вьетнам, одна из ключевых стран в ЮКМ и от позиции этой страны в ЮКМ будет многое зависеть.

Докладчик указал, что в настоящее время наблюдается активизация деятельности практически на всех основных и вспомогательных сегментах евразийской дуги нестабильности. Стал очевидным процесс переноса нестабильности с западного фланга на восточный, на что было обращено внимание еще в 2014 г.

В своем докладе В.Н. Колотов делает выводы о том, что рост напряженности в американо-китайских отношениях и во вьетнамо-китайских отношениях создает благоприятные условия для укрепления вьетнамо-американских отношений, однако

¹Подробнее см.: Erik Franckx, *Bringing the North Pole to the South China Sea: Dots and Lines on Maps and Their Explanation*, in: Yann-Huei Song and Keyuan Zou (eds.), *Major Law and Policy Issues in the South China Sea: European and American Perspectives*, Farnham, Ashgate, 2014, pp.161-173

укрепление связей с США создает угрозы внутривосточной стабильности во Вьетнаме. Основная опасность, по его мнению, может быть сформулирована следующим образом: укрепление связей с США с целью защиты дальних рубежей (островов) от посягательств Китая, создает угрозу потери власти в Ханое.

Джулия Льюнг Динь, старший научный сотрудник Института внешней политики и стратегических исследований Дипломатической академии Вьетнама выступила на тему «*Кодекс поведения в ЮКМ (Восточно-Вьетнамском море) - на пути к достижению согласия в Юго-Восточной Азии под руководством АСЕАН*».

Она, в частности, отметила, что за прошедшее десятилетие, с начала так называемого «наступательного обаяния» в начале 2000-х гг., Китай основательно закрепился в Юго-Восточной Азии, оставив лишь два варианта соседним небольшим государствам на южном фланге - либо полностью зависеть от Пекина, либо принять уступчивую политику по отношению к гиганту. Основной причиной, по которой Китай легко одержал верх в регионе менее чем за два десятилетия, помимо прочего, является молчаливое согласие АСЕАН стремлению некоторых отдельных государств к достижению своих корыстных интересов.

Джулия Динь указала на важность разрешения проблем в регионе Южно-Китайского моря для АСЕАН в целом. Она отметила, что напористая внешняя политика Китая, подкрепленная его финансовыми рычагами и мощным наращиванием военно-морского флота, привела к тому, что сам Пекин запутался в проблемах как в отношениях со странами АСЕАН, так и с другими крупными державами, особенно с США, из-за их тревожных опасений по поводу будущего контроля Китая над стратегическими морскими путями.

Докладчик особо подчеркнула, что сильная и единая АСЕАН принесет наибольшую пользу региону, в первую очередь для Китая и стран-членов АСЕАН, а также для других заинтересованных сторон в Юго-Восточной Азии. Важно отметить, что инициатива АСЕАН по разработке кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море служит предпосылкой мирно-

го урегулирования конфликтов до окончательного разрешения существующих споров. Что еще более важно, Кодекс отражает цели АСЕАН по постепенному взаимодействию с Китаем и помогает формировать более конструктивную политику и поведение последнего, о чем свидетельствует принятие АСЕАН Декларации поведения в ЮКМ, не имеющей, однако, обязательной юридической силы. В двух словах, переговоры по Кодексу между АСЕАН и Китаем, как ожидается, станут первым строительным блоком концерта власти, способствующим долгосрочному миру и стабильности в регионе.

Доклад доктора исторических наук *Е.А. Канаева*, профессора департамента международных отношений факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ведущего научного сотрудника Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова, подготовленный в соавторстве с Анастасией Сигутиной был посвящен теме *«Геополитика и энергетический бизнес в Южно-Китайском море»*.

Е.А. Канаев подчеркнул, что для формирующегося Индо-Тихоокеанского региона характерна интеллектуальная недоработанность, а также отсутствие четкой экономической основы.

Что касается китайской инициативы «пояса и пути», то столь амбициозный проект, разумеется, вызовет множество споров между действующими субъектами, причем как между частными компаниями, так и между госструктурами. И возникает вполне резонный вопрос, где эти проблемы решать, а решать их нужно в неких инстанциях международного права. Как Китай относится к международному праву, он показал на примере реакции на решение арбитражного суда в Гаге. Это точка разлома применительно к инициативе «пояса и пути».

Также в настоящее время, по мнению докладчика, происходит нарастание кризиса институтов и идей, ведь международное право признано фактически неработающим после событий 2016 г. в плане влияния на проблему Южно-Китайского моря. Если говорить об асеаноцентричных институтах, то они уже давно доказали свою несостоятельность.

Еще одна точка разлома в ЮКМ применительно к ИТР заключается в том, ИТР по умолчанию включает Ближний Восток, и страны ЮВА практически поставлены на одну доску с

той самой нестабильностью, которая ассоциируется сегодня с Ближним Востоком. И если продолжить, то становится понятным, почему нет экономической основы, институциональной структуры. Думать, что США и их союзники по четырехстороннему военному формату, просто об этом не подумали - наивно, вероятно, они и не планировали это делать.

Таким образом, при характеристике ИТР можно говорить о большой конкурентности помноженной, возможно, на ближневосточную нестабильность плюс кризис идей, кризис институтов и отсутствие фигуры, которая могла бы взять на себя руководство этим проектом.

Обратившись к рассмотрению энергетических проблем в регионе, Е.А. Канаев указал на значительное превышение спроса над предложением. Он подчеркнул, что зеленая экономика и зеленая энергетика предполагают переход с угля на природный газ, которого в ЮКМ много. Применительно к Кодексу поведения в ЮКМ, ничего похожего на многостороннее сотрудничество в области энергетики ожидать не приходится.

Что это означает для России. Во-первых, если продолжится нынешняя ситуация, то России придется отказаться окончательно от нейтральной позиции по ЮКМ.

Анализируя всеобъемлющее стратегическое партнерство между Россией и Вьетнамом, Е.А. Канаев делает вывод о том, что оно не только не помогает развивать компетентный и нюансированный разговор по важным темам, это партнерство колоссально дезориентирует Россию. В настоящее время ни одна из сторон не может предложить друг другу чего-то консолидирующего, чего-то отвечающего совместным интересам.

В заключение докладчик отметил, что формируя собственную систему безопасности на основе инструментов инициативы «пояса и пути» Китай привязывает своих соседей к себе инфраструктурно, финансово и технологически. И очень большой вопрос, где в этой системе будет находиться Россия. Становится очевидным, что хорошие отношения с Китаем это не данность на ближайшие 50-70 лет, это то, во что нужно вкладываться и что нужно развивать.

Е.А. Фомичева, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии ИВ РАН,

представила доклад *«Проект строительства Тайского канала как элемент политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе»*.

Проблемы Южно-Китайского моря, – указала докладчик, – это очень важная часть проблем Мирового океана, значение которого в том числе в глобальной транспортной системе, трудно переоценить.

В регионе, где прежде доминировали США, сегодня за экономическое, политическое и военное доминирование соперничают США и Китай, причем последний ведет политику экономической экспансии, тесня США. Китай осуществляет крупные инфраструктурные проекты, такие как «один пояс - один путь», ведет строительство Паназиатской железной дороги от Куньмина в южно-китайской провинции Юньнань, до Сингапура, которая должна соединить Лаос, Вьетнам, Камбоджу, Мьянму, Малайзию, Таиланд.

Проблемы судоходства в ЮКМ затрагивают интересы широкого круга стран. Ведущий транспортный узел в этих водах – порт Сингапур. Морской стратегический и экономический транспортный путь из Индийского в Тихий океан – важнейший для обеспечения потребностей торговых морских перевозок. Самое узкое место Малаккского пролива - недалеко от Сингапура – имеет ширину всего 2,5 километра, в случае чрезвычайных обстоятельств пролив легко может быть перекрыт. Военно-морское соперничество в ЮКМ неизбежно ставит вопрос о контроле над Малаккским проливом.

Перегруженность Малаккского пролива, соображения военно-стратегического характера и планы экономического развития юга Таиланда оживили старую идею строительства канала через перешеек Кра, который должен соединить Южно-Китайское и Андаманское море в обход Малаккского пролива. Согласно исследованиям экономической целесообразности строительства, время транспортировки может сократиться на 1200 км или на 3-х дня.

Рассматривалось до 14 вариантов канала. Один из них - в самом узком месте перешейка Кра длиной 102 км, шириной 400 м, глубиной - 25 м. На его строительство потребуется 10 лет. Предварительная стоимость проекта оценивается в 20-29 млрд долларов США.

Вокруг канала Кра или Тайского канала (Тхайклонг) ведется большая международная игра, причем активность сторонников его строительства нарастает. Однако существуют препятствия на политическом уровне, поскольку канал разделит страну на две части, отсекая юг Таиланда, подверженный сепаратистским движениям. Серьезные опасения вызывает также вопрос, удастся ли сохранить в полном объеме суверенитет тайского государства над предполагаемой зоной канала при активном вовлечении Китая. Но главное - тайцы боятся оказаться между США и Китаем.

Подводя итог, Е.А. Фомичева отметила, что есть мнение, что рано или поздно таиландское правительство одобрит этот проект с Китаем во главе и превратится в региональный морской транспортный центр.

Пробал Гхош, член Индийского Азиатско-тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности (АТССБ Индия), экс-сопредседатель Международной исследовательской группы по морской безопасности выступил с докладом «Проблема Южно-Китайского моря в рамках Индо-Тихоокеанского региона и динамика «Большой Игры» в контексте сложной ситуации в ЮКМ»

Доктор Гхош указал, что весь регион в настоящее время переживает переход власти. Эта борьба усилилась как следствие «имперского перенапряжения» американских сил и общепризнанного размывания влияния США. В этих условиях Индия превратилась в несколько неохотного основного игрока в развивающейся конструкции внутри своего стратегического поля. Вслед за расширяющим свое влияние в Индийском океане Китаем и другие страны, такие как Австралия, Южная Африка и Индонезия, становятся очень важными стратегическими игроками.

В заключение, Д. В. Мосяков поблагодарил всех участников за высокий уровень представленных докладов и интересную дискуссию, а так же отметил, что в случае обострения ситуации в регионе Южно-Китайского моря Россия должна быть готова выступить регулятором отношений между странами.